УДК 14 (075.3)
ББК Ю3 (2)я73

Валерий Павлович Горлачев,
доктор педагогических наук, профессор,
Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет
им. Н. Г. Чернышевского (Чита, Россия), e-mail: gumvector@zabspu.ru
Татьяна Владимировна Бернюкевич
доктор философских наук, доцент,
Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет
им. Н. Г.Чернышевского (Чита, Россия), e-mail: gumvector@zabspu.ru

Русский космизм как явление культуры

Статья посвящена рассмотрению русского космизма в контексте определения мировоззренческих интенций XX–XXI вв., основных проблем современной глобализирующейся культуры, связанных с необходимостью объединения человеческого сообщества на основе новых ценностных ориентаций, принципов сотрудничества, определяющих современные парадигмы развития цивилизации, способы преодоления отчуждения человека и общества, человека и природы. Отмечается, что русский космизм – это попытка глубокого рассмотрения взаимоотношений человека и космоса, прежде всего, с точки зрения будущего человечества, неразрывно связанного с будущим всего мироздания. Это рассмотрение включает в себя: во-первых, определение места и значения социального бытия в бытии Мира, что влечёт за собой онтологизацию всей социально-философской проблематики русского космизма; во-вторых, определение и обоснование будущего человечества с точки зрения будущего космоса.

Ключевые слова: русский космизм, онтологический статус человека, проективные идеи, картина мира, утопизм, глобальное управление.

Valery Pavlovich Gorlachev,
Doctor of Pedagogy, Professor,
Zabaikalsky State Humanitarian Pedagogical University named
after N. G. Chernyshevsky (Chita, Russia), e-mail: gumvector@zabspu.ru
Tatiana Vladimirovna Bernyukevich,
Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Zabaikalsky State Humanitarian Pedagogical University named
after N. G. Chernyshevsky (Chita, Russia), e-mail: gumvector@zabspu.ru

Russian Cosmism as a Cultural Phenomenon

The article is devoted to Russian cosmism in the context of determining the philosophical intentions of the 20th–21st centuries, the fundamental problems of modern globalized culture associated with the need for uniting the human community on the basis of new value orientations, principles of cooperation that define the modern paradigms of civilization development, the ways to overcome alienation of man and society, man and nature. Russian cosmism is noted to be an attempt to consider the relationships between man and the cosmos deeply, especially in terms of humanity's future that is inextricably linked with the future of the universe. This review includes, firstly, the determination of the place and importance of social life in the being of the World which entails ontologization of the entire social and philosophical issues of Russian cosmism, and, secondly, the definition and justification of the future of mankind from the standpoint of the future of the cosmos.

Keywords: Russian cosmism, ontological status of man, projective ideas, world view, utopism, global governance.

Рассматривая ту роль, которую выполняет философия в культуре, мы не можем не задаться вопросом: «А что есть культура?». Один из современных подходов к определению содержания и структуры культуры – это её рассмотрение как системы культурных универсалий.

В отечественной философии развернутый анализ самого понятия «универсалии культуры – мировоззренческие универса-

© В. П. Горлачёв, Т. В. Бернюкевич, 2012

лии» представлен в работах В. С. Стёпина. Например, данная концепция изложена им в «Актовой лекции» (22 мая 1998, г. Санкт-Петербург). Более детально, с привлечением не только западного и восточного материала, этот подход представлен в его статье «Мировоззренческие универсалии как основания культуры» [2, с. 14–40].

Среди всего «калейдоскопа» культурных феноменов каждой исторической эпохи, как пишет В. С. Стёпин, можно выявить особые «глубинные программы социальной жизнедеятельности», которые пронизывают и организуют культурные образования в целостную систему [2, с. 15]. Это обобщённая система мировоззренческих представлений, которые формируют целостный образ человеческого мира. Формой их реализации являются мировоззренческие универсалии культуры, «категории, которые аккумулируют исторически накопленный социальный опыт и в системе которых человек определённой культуры оценивает, осмысливает и переживает мир, сводит в целостность все явления действительности, попадающие в сферу его опыта» [2, с. 15].

Следует обратить внимание на то, что В. С. Стёпин делает акцент на конкретности проявлений этих категориальных схем в культуре определённой исторической эпохи: «Чтобы подчеркнуть историчность содержания категорий, их особую социальную окрашенность, их иногда именуют “категориями культуры”» [2, с. 17]. Таким образом, сами «универсалии культуры» – это мировоззренческие универсалии, которые аккумулируют исторически накопленный опыт и создают целостный образ мира. С этой точки зрения культурные универсалии – это особый опыт «схематизации» содержания культуры, которые выступают способом закрепления и формой трансляции социально-исторического опыта.

В данном контексте философия – это квинтэссенция универсалий культуры, которая представляет собой теоретически оформленное постижение мира и человека, программы жизнедеятельности людей, определяемой системой культурных универсалий.

Какие же отношения к миру и деятельностные ориентации задаёт русский космизм как способ философского осмысления, как явление культуры XX в.?

Русский космизм – явление многоплановое. В нём множество идей, ориентированных и на религию, и на науку. Идеи русского космизма обретают популярность именно в наше время, так как оказались в русле напряжённых философских поисков понимания места и значения человека не только в земных (социальных, природных), но и в масштабах Вселенной. И сегодняшний интерес к русскому космизму – это определённый симптом в духовном состоянии общества, поэтому он важен для понимания процессов, происходящих в сознании наших современников. Глобальные перспективы развития человечества, формы развития и сама возможность развития зависят, прежде всего, от решения проблемы человека, определения реального места и назначения человека в мире.

Проблема человека является основной в философии русского космизма, что традиционно для русской философии вообще. В центре внимания космистов стоит вопрос: «Способен ли человек, ощутив себя частицей Вселенной, преобразить собственную природу, внешний мир и даже обрести бессмертие?» Общая цель русского космизма – формирование общепланетарного сознания, которым можно было бы зацепить и удержать распадающийся мир.

Определение онтологического статуса человека – важный момент в работах Н. Ф. Федорова, К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского. В центре философских построений русского космизма – идеи единства Мира. Бытие Мира в русском космизме – это бытие космоса, человеческого общества, природы в их целостности. Поэтому задачи деятельности человека нельзя определить, не обозначив его онтологический статус.

Наиболее рельефно эта проблема выделена в «Философии общего дела» Н. Ф. Фёдорова. Как считал философ, человек обладает двойственной (природной и социальной) сущностью. Социальная сущность человека в её наивысших проявлениях, таких как разум и сознание несправедливости смерти, по мысли Н. Ф. Фёдорова, – сущность Божественная. Идеи христианства, понимаемые им, как идеи общей «родственности» («отцовства» и «братства») и труда («дела», активности), являются регулятивными в грандиозном проекте воскрешения, при осуществлении которого уже не будет человеческого (разумного) и природного (стихийного, смертного) миров, а будет мир единый, Божественный, прообразом которого был для Н. Ф. Фёдорова образ Троицы [3, с. 131–132]. И в этом мире человек будет иметь особый статус – статус Богочеловека. Поэтому задачам человека в «общем деле» придается поистине божественное по смыслу и вселенское по масштабу значение.

У К. Э. Циолковского сущность человека определяется метафизическими идеями его «космической философии». В основу единства мира им положены принципы атомистического панпсихизма, космической детерминированности, целесообразности и разумности [4, с. 143–145]. Отличительной особенностью человека как формы высокоорганизованной материи является обусловленная волей Вселенной способность к сознательному изменению (отбору, устранению) окружающих его форм материи и самого себя. Вероятно, здесь истоки «селекционного» подхода К. Э. Циолковского к человеку и природе, ярко выраженного в его «космической этике» и программе социальных преобразований. Жизнь Человека, Земли, как считал мыслитель, должна соответствовать в целом благополучной, разумной жизни Вселенной.

Научные выводы о вечности, безначальности и развитии жизни в работах В. И. Вернадского имеют характер глубоких философских обобщений и приобретают особое антропологическое и социально-философское звучание в наши дни. По мнению учёного, в науке, религии, философских и художественных исканиях человечества идея целостности мира получает не только доказательство, но и развитие.

В качестве оснований концепции безначальности и бесконечности жизни, по мнению учёного, могут выступать идеи восточной культуры. Интерес к буддизму Вернадского объясняется не только его многолетней дружбой с выдающимися отечественными буддологами С. Ф. Ольденбургом и Ф. И. Щербатским, но и собственными научными взглядами. Стремясь аргументировать одно из своих известных научно-философских положений – о вечности и безначальности жизни, Вернадский отмечает, что вопрос этот связан не только с естествознанием, но и, в целом, с мировоззренческими поисками, осуществляемыми в первую очередь в философии и религии [1, с. 340]. Рассматривая причины «укоренения» идеи начала жизни в европейском мировоззрении и науке, в своих работах он отмечает их культурную обусловленность. Поскольку, например, в области индийских и в частности буддийских построений мира нет вопроса о его начале, то, соответственно, для людей, которым близка эта духовная атмосфера, вопрос о начале мира не будет казаться неизбежным [1, с. 59]. Извечное, безначальное существование живого будет для них более понятным, чем его появление во времени. Следовательно, с точки зрения единства развития человечества, мировоззренческие установки о начале жизни не кажутся столь бесспорными и тем более непреодолимыми при дальнейшем развитии науки. Выводы Вернадского о безначальности и вечности жизни, идеи развития биосферы становятся впоследствии основой для его концепции будущего человечества.

У В. И. Вернадского, несмотря на понимание драматичности положения человека в мире, нет сомнений, что идеи гуманизма не противоречат, а в наибольшей степени соответствуют биосферным законам, принципам соразвития человека и природы при особой ответственности человека за судьбу этого процесса, называемого ноосферой.

Выявление бытийной основы человека – первый и необходимый этап в развитии активно-эволюционной теории человека в русском космизме. Проблема человека в русском космизме – это космобиосоциальная проблема. Поэтому преображение человека и общества в философских построения русских космистов – это не просто совершенствование социального бытия человека, а стратегия соразмерных Универсуму (Богу, космосу) изменений бытия человека и природы путём разумных (сознательных) активно-эволюционых действий человека.

Проективность работ русского космизма имеет свои акценты, отличается направленностью на те или иные сферы жизни человека, степенью разработанности. Так, «Философия общего дела» Н. Ф. Фёдорова – это детально разработанный, в целом умозрительный проект, который автор выстраивает на этической концепции, выводимый им из своеобразно (регулятивно) понимаемых идей Православия. В работах К. Э. Циолковского идеи преображения общества и человека приобретают характер и форму программы прежде всего социального переустройства (создания «государства гениев», интеллектуальной селекции), основанной на метафизике «космической философии» автора и его принципах «научной этики», где «непрерывная радость» – это «радость» атома, «кирпичика» Вселенной. В проекте К. Э. Циолковского понятия человечности не существует как такового.

В этом плане отличается учение В. И. Вернадского. Он стремился сохранить позицию учёного, «обобщающего эмпирические факты». Идея будущего автотрофного человечества – это гипотеза, но гипотеза научная. Анализируя процесс питания вообще, В. И. Вернадский пришёл к выводу, что эта зависимость живых организмов друг от дру-

га не является абсолютной, возможно приобретение человечеством новых, автотрофных качеств. С точки зрения учёного эта идея гуманна, прогрессивна, так как гетеротрофное существование человечества непрочно, а социальные проблемы во многом зависят от проблем питания [1, с. 467–482].

В целом же, проективные идеи русских космистов объединяет стремление охватить «морализующим» сознанием не только землю, но и космос. В русском космизме земное (планетарно-биосферное) и неземное (звёздно-космическое) рассматривается через призму нравственных потребностей человека, хотя в понимании этих потребностей и в определении источника человеческой морали в работах таких его представителей, как Н. Ф. Фёдоров, К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский, существуют большие различия. Отличаются проективные идеи русских космистов и по вопросу предопределённости деятельности человека. Например, проект «общего дела» Н. Ф. Федорова – это своеобразное «доделывание» мира с Богом; активность человека в программе преобразований «космической философии» К. Э. Циолковского жёстко детерминирована «волей» Вселенной; и лишь в реализации идеи автотрофности нет такой запрограммированности извне, эта идея осуществима благодаря своей совместимости с законами биосферы и волей человека.

Таким образом, проективность работ русских космистов носит глобальный характер по своей масштабности и радикальный по пониманию глубины преобразований. Эти особенности во многом определили популярность идей русского космизма на рубеже XXI в.

Стремление воплотить идеал, наглядно доказать возможность его достижения в определённом смысле черта утопическая, но, даже будучи утопиями или имея утопическую окрашенность, идеи Н. Ф. Фёдорова, К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского не теряют своей актуальности.

Востребованность идей русского космизма обусловлена как оригинальностью его идей, так и особенностями переживаемого человечеством исторического периода.

Одной из отличительных черт идей Н. Ф. Фёдорова, К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского является их предельная всеохватность. Обобщив научное представление об эволюции биологических видов, осмыслив активную сторону нравственной аксиоматики православия, русский космизм выработал идею всемирной регуляции и предложил её в качестве практической основы исторического движения к совершенной, нравственно и духовно зрелой организованности общества. Согласно принципу регулятивного отношения к миру, всё в природе, обществе и человеке подлежит сознательному, творческому освоению и пересозданию. В этом плане явления социальной жизни, с точки зрения русского космизма, обусловливают переход космоса в иное онтологическое состояние. Даже утопизм научно- и социально- философских построений связан с целью изменения натуральной основы мира в результате сознательной работы человека. Причинами наличия утопических черт в русском космизме является кризис человеческой цивилизации (голод, истощение ресурсов, революции, войны и т. д.) и связанное с этим желание создать целостную концепцию лучшего будущего, отличающуюся общечеловеческой универсальностью и законченностью, а также смена научных парадигм, мировоззренческого статуса науки, недостаточное научное и научно-философское обобщение уже имеющихся в науке эмпирических фактов.

Утопические идеи в философских построениях русских космистов выполняют ряд важных функций: оценочно-критическую, иллюзорно-преобразовательную, целеполагающую, функцию популяризации научных и философских идей, а также познавательную и прогностическую функции. Особенностью этих идей является то, что воплощение утопического идеала мыслится не просто как изменение формы социальной организованности, а внесение изменений в натуральную основу мира путём активной деятельности человека. Привлекает и то, что многие из утопических или утопически окрашенных идей Н. Ф. Фёдорова, К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского имеют определённый элемент научности. Яркой чертой русского космизма является его «супраморализм», экстраполяция моральных требований к будущему человечества, наиболее свойственная взглядам Н. Ф. Фёдорова и В. И. Вернадского.

Идеи Н. Ф. Фёдорова, К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского имели большое значение для построения научной картины мира, рассмотрения экологических проблем нашего времени.

Значение научной картины мира состоит не только в том, что она служит мировоззренческим ориентиром для научных поисков, но и в том, что она определяет направленность всей научно-практической деятельности человека. Совпадение идей русских космистов с современными концепциями картины мира,

к примеру такими, как глобальный эволюционизм, неслучайно: современные мировоззренческие идеи формируются как синтез современной науки и других областей творчества человека, поиски некоего универсального принципа рассмотрения мира (например, синергетического), а русский космизм – это своеобразная попытка возродить онтологию целостного видения человека и космоса. Построения русского космизма, извлечённые из фонда отечественной культуры, вкупе с результатами универсалистских исканий в естествознании, дают возможность сформулировать принципиально новые подходы к осмыслению мирового целого (универсума) и человека как его органической части, их сущности и эволюции, а точнее, коэволюции.

Наряду с пониманием органического единства человека и мира в русском космизме существует понимание неизбежности противоречий между человеком и окружающей средой, разумом и природой. Ответственность за выбор путей разрешения этих противоречий возлагалась космистами на человека как существо разумное.

Даже понятие «власти над природой» в «Философии общего дела» Н. Ф. Фёдорова, по существу, понятие коэволюции, т. е. совместного развития человека и природы. Работы В. И. Вернадского послужили толчком для развития экологии, так как окружающая организмы среда в его учении о биосфере представлена в более значительном и динамичном плане, а понятие «ноосферы», по сути, выполняет роль важного методологического ориентира в решении экологических проблем. Также важное значение приобретает идея автотрофности, рассматриваемая в настоящее время как технологический способ гармонизации отношений между человеком и природой.

Конечно, существенно отличается в плане рассмотрения взаимоотношений человека и природы позиция К. Э. Циолковского, его теория уничтожения «несовершенных существ» из чувства сострадания и «истинного самолюбия», вытекающая из метафизики «космической философии» автора.

Но, в целом, философия космизма достаточно ярко показала связь между духовной деградацией человека и истощением природы, между экологическим кризисом и кризисом духовным.

Целостность мироощущения русского космизма привела к определению пути развития человеческой цивилизации вкупе с эволюцией природы и космоса и, одновременно, к обоснованию возможности развития космоса и природы через активно сознательную деятельность человека.

Русский космизм – это попытка глубокого рассмотрения взаимоотношений человека и космоса, причём не столько с точки зрения анализа истории этих взаимоотношений, сколько с точки зрения будущего человечества, неразрывно связанного с будущим всего мироздания. Это рассмотрение включает в себя: во-первых, определение места и значения социального бытия в бытии Мира (космоса, Вселенной), что, несомненно, влечёт за собой онтологизацию всей социально-философской проблематики русского космизма; во-вторых, определение и обоснование будущего человечества с точки зрения будущего космоса. Особенностью решения этих вопросов является их антифиналистская направленность. Проективность работ Н. Ф. Федорова, К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского имеет ряд направлений. Во-первых, это развитие науки не для того, чтобы «иметь», а для того, чтобы человеку «быть», то есть это развитие должно способствовать росту моральных качеств человека (к примеру, преодоление разрыва между «учёными» и «неучёными» в философии Н. Ф. Фёдорова). Во-вторых, это объединение человечества перед лицом вселенских по масштабу проблем и задач. В-третьих, это глобальное самоуправление человеческого общества, которое, по мысли русских космистов, возможно лишь при условии выработки обществом новых ценностных (антропокосмических) ориентаций.

Данные идеи и мировоззренческие интенции соответствуют особенностям культуры XX – начала XXI вв., когда вся система глобальных проблем вызвала необходимость возникновения общепланетарного сознания, интеграции человеческого общества на основе новых принципов сотрудничества, прогнозирования и программирования деятельности человечества не только в земных, но и масштабах Вселенной.

Список литературы

1. Вернадский Владимир. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. М.: Современник, 1993. 688 с.
2. Стёпин В. С. Мировоззренческие универсалии как основания культуры // Универсалии восточной культуры / отв. ред. М. С. Степанянц. М.: Восточная литература, 2001. С. 14–41.
3. Фёдоров Н. Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982. 709 с.
4. Циолковский К. Э. Очерки о Вселенной. М.: Паимс, 1992. 255 с.
5. Циолковский К. Э. Утописты. Живая Вселенная // Вопросы философии. 1992. № 6. С. 6–12.

Spisok literatury

1. Vernadskij Vladimir. Zhizneopisanie. Izbrannye trudy. Vospominanija sovremennikov. Suzhdenija potomkov. M.: Sovremennik, 1993. 688 s.
2. Stjopin V. S. Mirovozzrencheskie universalii kak osnovanija kul'tury // Universalii vostochnoj kul'tury / otv. red. M. S. Stepanjants. M.: Vostochnaja literatura, 2001. S. 14–41.
3. Fjodorov N. F. Sochinenija. M.: Mysl', 1982. 709 s.
4. Tsiolkovskij K. Je. Ocherki o Vselennoj. M.: Paims, 1992. 255 s.
5. Tsiolkovskij K. Je. Utopisty. Zhivaja Vselennaja // Voprosy filosofii. 1992. № 6. S. 6–12.

Статья поступила в редакцию 11.02.2012 г.